

Семь дней. — 1998 — 16-22 марта (№ 11). — С. 46-48

КОМПЛЕКС ВИНЫ ВАЛДИСА ПЕЛЬША

ЕЛЕНА СУХОВА

ПОДРАСТАЕТ
ДОСТОЙНАЯ
СМЕНА
ЛАТЫШСКИХ
СТРЕЛКОВ!...
ВАЛДИС
ПЕЛЬШ
ВО 2-м
КЛАССЕ

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Когда три года назад молодой ведущий новой программы «Угадай мелодию» говорил, что эта игра должна перекрыть по рейтингу «Поле чудес», было смешно. Потом так оно и вышло: программа стала хитом, а молодой ведущий — суперзвездой. Теперь Валдис Пельш ведет еще и передачу «Эти забавные животные». И хотя ничего пока не говорит про грядущий рейтинг, сам факт стоит очень много.

— Валдис, вам что, мало мелодий? Музыкой вы хотя бы занимались, а что у вас было с животными?

— С животными у меня, как у любого нормального человека, связаны самые нежные воспоминания детства. У меня были кошки, собаки, черепаха... И братьям меньшим не в чем меня упрекнуть: консервных банок я никому к хвосту не привязывал. Была, правда, трагическая история с хомяком... Он погиб. Дело было классе в шестом, я тогда занимался ракетомоделизмом и стащил из кружка настоящий па-

В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ СЪЕМКАМИ.
ОСТАЛОСЬ УГАДАТЬ 35 МЕЛОДИИ
И 27 ЖИВОТНЫХ...

рашют для радиоуправляемой модели. Мы с приятелем приладили этот парашют к хомяку и стали запускать его с пятого этажа. И все было нормально, он дважды успешно приземлился. Но на третьем забросе случилась беда... Он, в общем, сам виноват, этот хомяк. Отчего-то вдруг засуетился, запаниковал, стал сучить лапками... Короче, он спутал все стропы, и парашют не раскрылся.

— И что сказали родители?

— Чьи, хомяка?!

— Ваши!

— А, так они и не узнали ничего. Это ж был хомяк моего приятеля.

— А чем еще, кроме ракетомоделизма и выбрасывания хомяков с балкона, вы в детстве занимались?

— Да всем, чем положено заниматься в детстве мальчику. Дзюдо занимался, даже какими-то поясами меня опоясывали. Стрельбой занимался еще серьезнее, чем дзюдо, участвовал в юношеских соревнованиях.

— Говорят, что стрельба и сыграла в вашей жизни почти решающую роль. После школы ведь вы

решили поступать на философский факультет МГУ, а туда без высоких рекомендаций не принимали...

— Да, рекомендацию мне дали от ЦК комсомола Латвии как перспективному спортсмену.

— Наверное, увидели в вас продолжателя славных традиций латышских стрелков. Интересно только, в какой связи находятся стрельба и философия?

— Думаю, в прямой: у нас всегда где философия, там и стрельба!

Валдис Пельш поступил, но и для стрельбы, и для философии пропал безвозвратно. Потому что попал в Студенческий театр МГУ, в группу «Несчастный случай» и, наконец, на телевидение. Когда группа с помощью программы «Взгляд» записывала свой клип «В уголке неба», Пельш и Кортнев настолько увлеклись работой, что уже и работа кончилась, а с телевидения уходило не хотелось. Тем более что заканчивались и студенческие годы, пора было определяться с дальнейшей жизнью. Валдис и Алексей писали сценарии, брались вести

«А ЧТО? ПОЖАЛУИ.
ЭТОТ ВОТ ОРДЕН
БЫЛ БЫ МНЕ
ОЧЕНЬ ДАЖЕ
К ЛИЦУ!»

программы, сами себе их режиссировали. А программы лопались после первого же эфира, если вообще до него доходили. И так продолжалось до тех пор, пока Влад Листьев не пришел на концерт «Несчастливого слушателя».

— У меня нет особых вокальных данных. А инструментальных — тем более. Так что в группе на сцене я в основном тем и занимался, что «делал шоу». Видимо, Владу показалось, что так и должен работать ведущий в новой программе...

— Да уж, дебют был впечатляющий. Рассказывают, что после первого эфира вы сообщили режиссеру Алле Плоткиной, что уходите из программы, потому что вам позвонила мама и очень негативно оценила ваше «творчество»...

— Да, Алла тогда начала меня утешать и говорить, что это все пустяки. И была совершенно права, это были пустяки, потому что потом позвонил папа, и мамыны слова показались комплиментами...

— В ту пору вы гораздо охотнее давали интервью.

Рассказывали невероятные истории про латышский акцент, который на телевидении убирают с помощью специального компьютера, про коллекции касок и моделей самолетов...

— Это было естественно: стартовала новая программа, появилось новое лицо. Теперь про мою персону любой читатель знает, кажется, больше, чем я сам. Латышского акцента, как видите, у меня нет, любой розыгрыш надо вовремя закончить. Коллекции моделей тоже больше нет. Хотя иногда я об этом очень жалею: сейчас у нас наконец стали появляться настоящие классные модели. Лет восемь назад я бы полжизни за такие отдал, а теперь — в любом супермаркете. Я как-то даже не удержался, купил одну по старой памяти. А начал клеить — не получилось. Не склеилось...

Коллекция моделей погибла при переездах с квартиры на квартиру больше пяти лет назад. Каскам, от природы более прочным, повезло — они и не такие испытания проходили. Каски Валдис собирает и до сих пор. И стреляет иногда

тоже. Специально выезжает на полигон, руководство которого по дружбе с любимым ведущим позволяет ему палить чуть ли не из гранатомета. Так что из многочисленных хобби выжили сильнейшие, то есть самые мужественные. А насчет дзюдо...

— Валдис, а когда вы дрались в последний раз: так, чтобы от души — и по морде?

— Давно. Наверное, еще в студенчестве. Да, помню, вечером в районе метро «Калужская» на меня стали очень серьезно накатывать два нетрезвых человека. Один запрыгнул сзади на плечи, а другой размахивал ножом перед лицом. А я так по-медвежьи пытался стряхнуть с себя первого и выбить нож у второго. В общем, отбился...

— Думаю, что руководство соответствующего района примет это к сведению, и у «Калужской» повесят мемориальную доску. Как вы вообще относитесь к славе земной?

— Нормально отношусь. Лет в 27, как раз в ту пору, когда ничего не получалось с нашими телепроектами, я поставил

себе черту: до 30 должно получиться, иначе надо уходить и заниматься другим делом. Невозможно всю жизнь просидеть чьим-то третьим помощником. Так что не знаю насчет доски, а хотя бы одну премию любой нормальный человек должен получить, если он действительно хочет состоять в своем деле.

— Вы тщеславны?

— Судя по тому, что премий у меня уже пять, — наверное, да. От последующих предложений отказываться тоже не собираюсь. Вот разве что «Серебряную галошу» бы не хотелось.

— Правда ли, что вы ушли из «Несчастливого слушателя»?

— Нет, не ушел. И у меня прекрасные отношения с коллективом, так что все разговоры про наш раскол — глупость. Просто по разным причинам я предпочел взять творческий отпуск, скажем так.

— У вас должно быть

много свободного времени. Ведь программы вы пишете целым пакетом, на много недель вперед. Отписались — а дальше?

— Дальше надо отмокнуть и отойти от недели бесконечных записей. Это само по себе занимает много времени. Дальше — проведение концертов и шоу... Знаете, я не считаю нужным кому-то доказывать, что я — не бездельник.

— И все-таки, сколько обычно у вас свободных дней в неделю?

— Совсем свободных? Ну, два, редко — три.

— И как вы их проводите?

— Если они действительно свободны, то никак не провожу. Я просто не выхожу из дома. Тупо валяюсь в ванной, тупо читаю, тупо смотрю телевизор. В общем, занимаюсь всем, чем можно заниматься тупо.

— Вам хватает денег, зарабатываемых шоуменством?

«ТОЛЬКО НЕ ПОКАЗЫВАЙТЕ
ЭТОТ СНИМОК МАКАРЕВИЧУ!
ПОДУМАЕТ, ЧТО Я ЗАТЕВАЮ
СВОЙ «СМАК»...»

— Во всяком случае вагоны по ночам не разгружаю.

— Нет, я о другом хочу спросить. Говорят, что в Москве уже существует довольно развитая система, по которой, например, состоятельный человек вполне может пригласить за определенные деньги эстрадную или телевизионную звезду провести свадьбу дочери или банкет по случаю собственного юби-

лея. И многие очень популярные артисты охотно соглашаются...

— А, вы об этом... Да, есть такая система. Но я, как говорится, «на свадьбах и похоронах не играю». Хотя мне периодически звонят и предлагают что-то подобное. Существуют, кажется, даже специальные агентства, которые посредничают в этом вопросе. Хотя в свете борьбы с нало-

гоплательщиками эти агентства вряд ли афишируют свою деятельность.

— И какие предлагают суммы?

— Все зависит от звездности артиста и от того, насколько много шальных денег у приглашающей стороны. Но в принципе, я думаю, от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов.

«В «НЕСЧАСТНОМ СЛУЧАЕ» ГОВОРЮ, ЧТО УЕХАЛ В «ОСТАНКИНО», НА ТЕЛЕВИДЕНИИ — ЧТО У МЕНЯ РЕПЕТИЦИЯ В ГРУППЕ. А САМ — В БИБЛИОТЕКУ: УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И ЕЩЕ РАЗ УЧИТЬСЯ!» В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ (БЫВШЕЙ им. ЛЕНИНА)

«ЛЮБЛЮ ПОЧИТАТЬ НА ДОСУГЕ ЧТО-НИБУДЬ ЛЕГКОЕ...»

А. ЛЮБИМОВ — В. КОМИССАРОВУ: «НУ ВОТ, И ПОЧЕМУ НИКТО НЕ ВЕРИТ, КОГДА МЫ ГОВОРИМ ПРО НЕЛЕГКУЮ ДОЛЮ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО! ПОПРОБОВАЛИ БЫ САМИ ПОДНЯТЬ!»

— Вы довольны жизнью?

— И да, и нет, естественно, — я нормальный человек. Я не считаю себя счастливчиком. Могу сказать, что как раз в тот период, когда у меня ничего не клеилось с телевидением и я поставил себе «тридцатилетнюю черту», я был близок к тому, чтобы записать себя в неудачники. Теперь я точно уверен, что неудачником не являюсь. Для меня это важно.

Понятно, что важно. Пельшу, кажется, по жизни важно доказать всем — и себе в первую очередь, — что он может. Когда в Москву впервые приехал модный аттракцион «тарзанка», Валдис ходил на него чуть ли не каждый день. Забирался на вышку, объявлял ноги резиновым тросом и прыгал вниз головой. Потом опять поднимался и опять прыгал — количество прыжков перевалило тогда за сотню. Теперь Вал-

дис прыгает с парашютом.

— Вы решили перещеголять остальных телеведущих, которые просто водят самолеты?

— Да нет, научиться водить мне тоже очень хочется, думаю, что скоро займусь. Еще, правда, многие занимаются подводным плаванием, — ну так и я тоже занимаюсь. А с парашютом, кажется, только Любимов прыгал, но если вы про него не напишете, то получится, что я — единственный!... А на самом деле это просто невероятное ощущение, особенно в затычном прыжке.

— Ну а почему вы все-таки решили этим заняться?

— Почему?... А знаете, давайте придумаем глубокое и умное объяснение. Напишите, что меня так всю жизнь и мучает комплекс вины перед тем хомяком!

Юрий ЗУБЦОВ